

УДК 94:34(571.1)
ББК 63.3(253.3)

Нормативное регулирование учета профессиональной принадлежности населения Российской империи (на примере Алтайского (горного) округа)

Н.В. Неженцева¹

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Regulatory Control in the Sphere of Occupation Registration in the Russian Empire (the Case Study of Altai (Mountain) District)

N.V. Nezhentseva¹

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются основные нормативные документы второй половины XIX в., регламентирующие сферу учета занятий и профессиональной принадлежности населения. При анализе законодательных и иных организационно-правовых источников основное внимание уделялось документам, характеризующим гражданский учет населения. Тем самым из общего поля исследования исключались законодательные документы, регулирующие церковно-приходской учет населения. Основное внимание было уделено регламентации профессионального учета служилой категории населения – чиновничеству. Рассмотрению развития законодательной базы в области профессионального учета населения подлежали в первую очередь указы, уставы и своды уставов, распространяющиеся на всю территорию Российской империи. Но при этом акцент исследования нормативной базы, регламентирующей персональный учет занятий и профессий населения, был сделан на Алтайский (горный) округ. Именно на уровне Алтайского (горного) округа была рассмотрена реализация конкретных норм законодательства Российской империи. Кроме того, в пределах конкретной административной единицы исследованы нормативные акты местного значения, конкретизирующие или уточняющие положения законодательных документов Российской империи в сфере документирования учета занятий и профессий населения (правила найма, штаты округа, предписания начальника округа).

Ключевые слова: занятия населения, профессиональная принадлежность, документирование, учет населения, регламентация, нормативные документы

The article studies the main regulatory documents of the second half of the XIX c. which regulated the sphere of occupation registration. The author analyzed legislative and other organizational and legal sources focusing on those characterizing civil registration. Thus, church registration documents were excluded from the main research domain. The author laid a particular emphasis on the way occupations of civil servants (officials) were registered. The main sources under study were edicts, statutes and codes of statutes providing information about the development of legislation in the sphere of occupation registration throughout the Russian Empire. The emphasis was laid on documents of the Altai (mountain) District. It was at the level of Altai (mountain) District where the implementation of definite statutory regulations has been studied. Moreover, within the borders of a definite administrative unit local regulatory acts were examined which specify national legal acts in the sphere of occupation registration (employment rules, the district staff standing operating procedure, ordinances of the district head).

Key words: occupations, documentation, population registration, regulation, regulatory document.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-25

Значительные изменения в сфере государственного управления в Российской империи, происходившие во второй половине XIX в., неизбежно повлияли на процессы формирования и развития различных систем документации. Одним из аспектов развития документации этого периода стала необходимость персонального учета профессий, занятий и должностей, отражающих особенности социально-экономического состава населения страны. Несомненно, особый интерес для государства представлял учет отдельных категорий населения, в первую очередь чиновников. Складывание основ регламентированного учета служилого населения (чиновников) относится еще ко второй половине XVIII в., когда в целях полного контроля за прохождением государственной службы было предписано вести особый документ – формулярный список. Именно указанный вид документа на протяжении более века оставался важнейшим документом, сосредоточивавшим сведения профессионального характера о чиновниках. При исследовании особенностей фиксации профессиональной принадлежности в формулярных списках второй половины XIX в. неизбежно был сокращен круг законодательных источников, регламентирующих сферу их деятельности. На протяжении XIX столетия формулировка граф незначительно подвергалась изменениям, что было обусловлено необходимостью учета тех или иных характеристик служащего. Указы Сената и Государственного совета середины XIX в. основное внимание уделяли корректировке граф формулярного списка и не влияли на характер фиксации профессиональной принадлежности, хотя ликвидируемая графа об аттестации служащих могла впоследствии представлять интерес при изучении вопроса составления списков служащих к наградам, жалованию и прочее.

Основным же нормативным документом, регулирующим сферу документирования государственной службы, во второй половине XIX в. являлся Свод уставов о службе гражданской [1]. Указанный документ поэтапно сосредотачивал основные правила документирования государственной службы, включая описания соответствующих учетных документов. Кроме того, особое внимание уделялось вопросу определения должностей, должностных обязанностей и учету профессиональной принадлежности чиновников различных категорий.

Так, законодательно было закреплено право вступления на государственную службу по происхождению. Указанную привилегию получали потомственные дворяне, сыновья личных дворян, офицеров, чиновников, священников, диаконов, церковных причетников православного и армянского исповеданий, коммерции советников и купцов первой гильдии, ученых и художников (не имеющих классов чин, независимо от происхождения), уездных, приходских и домашних учителей, комнатных надзирателей гим-

назии, канцелярских служащих, лекарских учеников, фельдшеров, курьеров (если они имели право на получение при выслуге лет 25 лет в курьерском звании чина), не достигших классов чин служащих и мастеровых придворного ведомства, нижних воинских чинов придворного ведомства. Что касается запрета поступления на службу лиц женского пола, то нигде в законодательных актах категорического запрещения не содержалось. Здесь главную роль по-прежнему играла традиция. Лишь с 60–70-х гг. XIX столетия их стали принимать по найму в медицинские учреждения, на почту и телеграф, в учебные заведения, а с 1889 г. женщинам было разрешено работать на счетно-бухгалтерских и канцелярских должностях [1].

Возможность поступления на гражданскую службу имели, независимо от происхождения, лица, которые по месту воспитания приобрели право на классный чин или окончили такое учебное заведение, выпускники которого принимались на государственную службу независимо от рода звания или получили узаконенным порядком ученую или академическую степень. Несомненно, этот факт отражался при определении конкретных должностей [1, с. 5, 7].

Также Устав о службе подробно регламентировал основания прекращения служебных отношений: увольнение, отстранение от должности, увольнение со службы по приговору суда, по истечению срока службы, уход в отставку по прошению, оставление за штатом в связи с душевными заболеваниями или смертью чиновника. Тем самым нормативно закреплялся либо порядок документирования увольнения с конкретной должности, либо описывались необходимые документы, фиксирующие это событие.

С последующим развитием законодательства в отношении гражданской службы в 1895 г. была предпринята попытка по пересмотру «Устава о службе гражданской». Для этой цели при Государственном совете была образована комиссия, которой к 1901 г. был подготовлен новый проект устава. Основные изменения касались разделения гражданской службы на классную и неклассную. Классные должности, которые должны были носить распорядительный характер, предполагалось разделить на 10 рангов. Чины сохранились, но их число сокращалось до 7. Неклассная служба не должна была быть связана с какими-нибудь чинами и имела второстепенное значение. Но данный проект не получил одобрения вследствие его непоследовательности и не был воплощен в реальность [2, с. 186–187].

Исследуя нормативную базу, регламентирующую учет профессиональных характеристик гражданских служащих рассматриваемого периода, нельзя не отметить такой документ, как штаты округа. Указанный вид документа содержал полные сведения о служащих, в частности Алтайского (горного) округа [3].

Изменения штатов, неоднократно происходившие со второй половины XIX в. и вплоть до начала XX в., отвечали новым тенденциям развития управления как в Российской империи в целом, так и особенностями управления округа, а также необходимостью конкретизации должностных обязанностей и корректировки соподчиненности в пределах указанной административной единицы [4].

Кроме нормативного регулирования штатов, формулярных списков и родственных им документов, законодательство Российской империи регламентировало ведение и особой разновидности учетных документов, непосредственно фиксирующих сведения профессионального характера – списки служащих. В Уставе о службе оговаривалось ведение подобных документов как обязательных, но при этом не приводилось четкой структуры и единого их оформления. Как правило, формуляр и правила оформления были характерны для отдельных разновидностей списков и зачастую регламентировались на местном уровне. В ходе документоведческого и источниковедческого анализа данной группы документов на уровне Алтайского (горного) округа было установлено, что хотя во второй половине XIX в. сложилась практика ведения некоторых списков, большинство из них не имели строго унифицированной формы и составлялись рукописным способом. Лишь к концу XIX в. начала складываться практика ведения отдельных списков типографским способом или в виде трафаретного текста [5]. Единые правила оформления были характерны для отдельных разновидностей списков и, как правило, регламентировались ведомственными нормативными актами [6]. В основном же регулирование ведения списков на уровне Алтайского (горного) округа складывались в ходе практической деятельности [7].

Наряду с правилами и нормами учета профессиональной принадлежности населения в различного рода списках (в том числе и формулярных), на государственном уровне был регламентирован вопрос заполнения аттестатов при увольнении в отставку или опре-

делении к другой должности различных чиновников [1, с. 138]. Если структура формуляра и характер информации послужного (формулярного списка) к концу XIX в. уже были унифицированы и регламентированы, то на законодательном уровне не были четко сформулированы требования к составлению подобных аттестатов. Тем самым наблюдается некая разрозненность не только в оформлении, но и в информационной составляющей подобных документов [8].

Отдельные вопросы документирования занятий и профессий населения (в том числе и служилого) могли регламентироваться на уровне отдельных ведомств (например, циркуляры Министерства государственных имуществ [6]) или административных единиц. Так, например, в пределах Алтайского (горного) округа в исследуемый период действовали правила и условия найма людей на заводскую службу, вольнонаемных людей или людей определенного рода занятий, где кроме непосредственного определения профессии/должности или занятия детально излагались процедура и условия найма, должностные требования, описания контракта, обязанности, условия работы, порядок подчиненности и прочие вопросы [9].

Таким образом, к началу XX в. указы Сената, Государственного совета и устав о службе оставались основными законодательными актами, регламентирующими процесс документирования профессиональной принадлежности служилого населения Российской империи. Некоторые аспекты документирования и последующего учета занятий и профессиональной принадлежности населения могли конкретизироваться на ведомственном уровне или в пределах отдельных административных единиц, создавая тем самым разветвленную сеть подзаконных актов и всевозможных организационных документов. Конкретного же законодательного акта, закрепляющего все аспекты профессионального учета населения, нормы и правила разработки и последующего заполнения документов, к концу столетия не существовало.

Библиографический список

1. Устав о службе по определению от правительства // Свод законов Российской империи. – Кн. 1. – Т. 3. – СПб., 1896.
2. Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – н. XX вв. – СПб., 1999.
3. Штаты Главного управления Алтайских горных заводов, с подведомственными оному учреждениями, заводами, рудниками и золотыми промыслами // ПСЗ РИ-П. – Т. XXIV. – №23263.
4. Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 134.
5. ГААК. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 1326.
6. ГААК. – Ф. 3. – Оп. 2. – Д. 1.
7. ГААК. – Ф.3. – Оп. 1. – Оп. 2; Ф. 4. – Оп. 1.
8. ГААК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 2480, Д. 2440а; Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 813, Д. 967.
9. ГААК. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 2.